

Яровцева Валерия Алексеевна – ученица 10-го «Б» класса ГНОУ «Губернаторский многопрофильный лицей-интернат» г. Кемерово; Научный руководитель Штаб Вероника Андреевна (учитель литературы высшей категории).

Фольклорные мотивы в повести О. Павловского «Не оглядывайся, сынок»

Поэтика названия повести

Основу сюжета многих фольклорных произведений, в частности волшебных сказок, составляет запрет. Как правило, он связан с архетипом преобразующего испытания. Название повести О. Павловского «Не оглядывайся, сынок!» - это запрет матери, которая боялась потерять сына (об этом она признается в главе «Совершеннолетие»). Если герой нарушит запрет, то его ждет наказание и даже смерть.

Подобный запрет имеет мифологические истоки. Он был дан Орфеем - знаменитому певцу мифической древности, Богами подземного царства. [З, с. 152] Запрет заключался в том, что Орфей не должен был оглядываться и смотреть на Эвридику на обратном пути из подземного царства. Нарушение запрета привело к тому, что Орфей навсегда потерял Эвридику, любовь к которой была смыслом его жизни. Следы этого запрета часто встречаются в фольклорных и литературных сказках, романтических произведениях, например, русская народная сказка «Василиса Прекрасная», повесть Н. В. Гоголя «Вий».

Таким образом, запрет, выраженный в мифе об Орфее и Эвридике, связан с мотивом путешествия в мир смерти и возвращением из него, а также с мотивом преобразующего испытания (инициации), т. к. герой возвращается в ином качестве. В фольклорных произведениях герой, как правило, вознаграждается за пройденные испытания, например, Иван-дурак становится Иваном-царевичем. Если же герой не может пройти испытания, он должен остаться в мире смерти. Войти в мир смерти и вернуться из него, дано не каждому. В фольклоре это младший ребёнок, в наибольшей степени связанный со своими предками.

Главный герой повести О. Павловского - Сашка Морозов. Важным является то, что Сашка - единственный, поздний ребенок в семье. Его родители стары. Такая система персонажей также часто повторяется в сказках. При прощании с Сашкой его мать про себя умоляла сына не оборачиваться. Духовная связь между Морозовым и его матерью, видимо, настолько сильна что, слова матери как бы телепатическим образом передались сыну «Мы обнимаемся, целуемся, и я сначала иду, а потом бегу к своей теплушке, не оглядываясь». Случись иначе, главный герой взглянул бы на все в последний раз.

Расставание с родными - это не только душевная тяжесть героя, но и испытание судьбой. Испытание - это один из важнейших мотивов фольклора. То, что запрет матери - это испытание становится ясно в главе «Совершеннолетие». Мать говорит: «Когда ты уходил к своему вагону, я загадала, если оглянешься, я тебя больше не увижу...» Таким образом, название указывает на мотив испытания, что отражено в названии первой и последней глав: первая глава называется «Мальчишки», а последняя «Совершеннолетние».

В этот период главный герой не только проходит испытание, но и становится взрослым, то есть проходит обряд инициации, переходит из беззаботной светлой детской жизни во взрослую, наполненную опасностями и трудностями. Герой пересекает границы миров, представленных как жизнь «на гражданке» и фронт, мир жизни и смерти.

Вторая часть названия повести - обращение в уменьшительно-ласкательной форме. Обращение «сынок» указывает на родительское благословение в дорогу. Это также один из фольклорных мотивов. Связь с предками, их духовная поддержка помогает герою в

трудную минуту. Кроме того, обращение «сынок» указывает на преобладание человеческих отношений над какими-либо другими: социальными, национальными.

Связь с миром жизни и с миром смерти обнаруживается в семантике имени героя. Сашка (защитник) - неполное имя человека, следовательно, он ещё не прошёл свой жизненный путь, что указывает на принадлежность миру жизни. Фамилия Морозов (мор, смерть, холод) по семантике связана с миром смерти. Возможна и такая трактовка имени, как защитник от смерти. В финале повести герой обретает полное имя - Александр Морозов. Кроме того, способность героя переходить границы отражена в его вещих снах.

Как видим, герой не нарушает запрет и поэтому остается жить. Герой проходит испытание и возвращается. Морозов возвращается из мира смерти уже взрослым человеком. Это сказочный сюжет путешествия туда и обратно: из мира жизни в мир смерти и назад. Миром смерти в повести является война.

Художественное пространство повести

Художественное пространство повести также организовано по законам волшебной сказки. Оно делится на два противоположных мира: «свой» и «чужой». Эти миры соответствуют оппозиции «мир» - «война». Данное противостояние открывается в главе «Первый фриц».

Мир - это великолепная погода, настроение, яркие краски. «Как и вчера, и позавчера в полную силу светит солнце. И небо голубее и бездонное...».

Война совершенно противоположна миру: «С того утра земля меняется. Больная, истерзанная, с открытыми ранами от недавних боев, она пробегает перед нами, усеянная могильными крестами, подбитыми танками...» - это мир смерти.

Границей между войной и миром является подбитый танк: «Танк стоит посреди взрыленного поля с покосившейся башней и распластанными гусеницами». Этот образ символичен. На поле, где должен быть пахарь, стоит подбитый танк, что подчеркивает абсурдность, ирреальность мира смерти.

С переходом в мир смерти замечается спад настроения героев. На стороне мира герои шутят, веселятся, но после пересечения границы «Как-то само собой прекращаются шутки, и никто уже не подтрунивает над Юркой Кононовым, все чаще сворачиваются сигарки...». Такое поведение вполне оправдано тем миром, в котором пребывают герои. Люди перестают смеяться, живое человеческое общение сменяется замкнутостью, нервным напряжением, злобой. Как и в волшебной сказке, этот мир можно преобразовать при помощи добра, человечности.

Мотив человечности отражен в главе «Первый фриц» в эпизоде встречи с пленным немецким солдатом.

Перечитав эпизод допроса, можно найти соответствие с изученными ранее произведениями: Пьер Безухов на допросе в романе

Л. Н. Толстого «Война и мир», Метелица в романе А. Фадеева «Разгром», Гринев в «Капитанской дочке» А. С. Пушкина. В определенный момент ситуация меняется и допрос превращается в беседу.

Порядок допроса нарушается, когда Генка узнает имя пленного - Ханс. Сходство имен Ханс - Гена стирает условно созданную границу между русским и немецким солдатом, обнаруживает их общность. Перед нами не враги, а два молодых человека. Это подчеркивается и тем, что сначала каждый говорит на своем языке, а затем на смешанном:

- Васер хочешь?
- Гитлер капут, война капут.

Немецкий солдат изображен беззащитным, мирным. Он не воюет, а хочет набрать воды. Это самая мирная цель. Вода - источник жизни. Герои, вчерашние мальчишки, помогают ему в этом. Похожая ситуация возникает в следующей главе «За что тебя, Юрка?», но в этой главе противники не дают набрать Юрке воды.

То, что герои повести помогли набрать воды пленному немцу, было возможно, потому что происходило не так далеко от границы между войной и миром. Чем глубже

герои погружаются в мир смерти, тем меньше в человеке остается человечности. Поэтому «Юнкеры» убивают Юрку.

Рассмотрим фабулу главы «За что тебя, Юрка?» Юрка Кононов отправляется за водой к колодцу. В это время происходит налет «Юнкеров», и Юрка погибает.

Сходство в названии самолетов и имени героя не случайно. Как и в предыдущей главе подчеркивается связь между врагами. Более того, имя Юрий - одна из вариаций имени Георгий, что указывает на образ Георгия-Победоносца. Юрка сражен самолетом, как летающим змеем. Война нарушает вечные законы: зло побеждает добро.

Для зла нет ничего святого. Это подчеркивается зеркальностью глав. Если в первом случае русские солдаты пожалели врага и помогли ему набрать воды, оправдывая свой поступок словами: «Душа у нас такая добрая», - то в главе «За что тебя, Юрка?» все происходит наоборот. Бездушные летчиков подчеркивается тем, что они словно сливаются с самолетом, составляют с ним единый механизм, как в стихотворении

М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта». Таким образом, люди, утратившие человечность - «нелюди», которые губят все живое. Это подтверждается пейзажем: «И холм, и село, и танк этот кажутся неживой, нарисованной на огромном полотне панорамой».

Хоронят Юрку под деревом. Это также связано с фольклорными мотивами, которые часто встречаются в произведениях русской литературы. Дерево является символом бессмертия и долговечности. Издревле считалось, что если человека захоронить под деревом, то душа умершего перейдет в него.

Уже в главе «Мальчишки» можно увидеть, что смерть нарушает границу и переходит на сторону жизни. О нарушении границ говорят слова: «... постаревшие за два года лица матерей, постоянные воздушные тревоги, («...» - все это было в порядке вещей). Происходит преждевременное старение людей «Ему было не больше тридцати пяти, но нам он казался уже стариком ...», и взросление мальчишек «Нам по семнадцать с махоньким и курить по-настоящему почти никто не умеет, хотя наверняка каждый окуривал стены школьных уборных. Но теперь мы не школьники и к тому же вчера получили по первой пачке махорки -как тут ударишь лицом в грязь!».

Нарушение границ отражено и в таких образах, как вода и огонь. Вода - метафора жизни, огонь - смерти. Вода способна превратить врагов в товарищей, она даёт жизненные силы (герою во время боя постоянно хочется пить). Огонь препятствует взаимодействию воды и человека, пытается уничтожить воду, сделать её мёртвой: «Вода тёплая...» Образ огня подчеркивает inferнальность пространства, оно похоже на чистилище ада (в чистилище попадают за грехи), это подтверждается словами: «Весь где-то там, как бы в потустороннем мире»,

В финале главы «Крещение» после боя за ужином товарищ Морозова - Григорьич поднимает кружку: «За ваше боевое крещение, ребята!» Когда Григорьич делится водой с Морозовым, герой как бы проходит своеобразный обряд причастия. Обряд причастия совершается при крещении, на обряде причащаемый должен съесть кусочек освященного хлеба и запить его освященным вином, таким образом, человек очищает свою душу от грехов. Но в данном случае герой причащается водой «Вода теплая и отдает почему-то ржой», привкус ржи свидетельствует о наличии хлеба Выпив воды, герой совершает обряд крещения, что помогает ему пройти испытания.

Мотив испытания, его роль

Испытания Морозова - это испытания судьбой, которые начинаются в главе «Не надо плакать, мама», где мать дает сыну запрет. Испытания продолжаются и на всем фронтовом пути главного героя. Он попадает в мир, где всё наоборот. Известные символические образы приобретают иное значение. Например, каравай в главе «Злополучный каравай», дождь в главе «Фронтной марафон», там же былинный богатырь у трёх дорог вместо камня-указателя. В мире жизни это символы единства плодородия и силы, в мире смерти это препятствия.

Как уже отмечалось, испытания героя содержат в себе переход из мира жизни в мир смерти, то есть, из гражданского мира на военный фронт. Задача героя, в соответствии с архетипом запрета и преобразующего испытания, - идти вперед, не задерживаясь и не оглядываясь. Путь вперед, таким образом, одновременно является дорогой назад.

Чтобы вернуться обратно, герою нужно, как мертвецу, воскреснуть. В главе «Тарантул» главный герой лежит в окопе, что можно сравнить с могилой. Сравнение с могилой не случайно. Пейзаж указывает на внезапное наступление смерти, как на внезапное наступление ночи. «Все нам здесь непривычно, даже ночи. Густые, непроглядные, они сваливаются неожиданно, без заметного перехода от сумерек, словно внезапно накидывают на тебя плотный мешок»

Находясь в окопе, герой замечает, что по нему ползет тарантул. Тарантул - символ смерти, ведь его укус смертелен. Герой становится жертвой. Однако поутру, Морозов замечает, что это был не тарантул, а маленький лягушонок. Меняется позиция героя. Из жертвы он превращается в того, в чьих руках чужая жизнь. Кроме того, в словаре символов отмечено, что лягушонок - символ воскрешения.

В финале главы « Последний бой», Морозову становится плохо «...я чувствую, как что-то горящее шлепает меня по спине, между лопатками. Дотрагиваюсь рукой до спины - на ладони кровь. Боли нет, только почему-то начинает кружиться голова, и немеет левая рука. И откуда-то появляется туман. Он сгущается и становится чернее ночи...». То, что произошло с Морозовым, было похоже на смерть, но это было ранение, в результате которого главный герой чуть не погиб, он чудом остался в живых. Ранение Морозова стало причиной, по которой герой возвращается с фронта, то есть покидает мир смерти и переходит в мир жизни - это является своеобразным воскрешением.

Таким образом, испытания героя, начавшиеся в главе « Не надо плакать, мама», заканчиваются в главе «Совершеннолетие» (именно в этой главе Морозов возвращается с фронта).

Мотив испытания заключен в том, чтобы показать, как из подростка главный герой становится настоящим мужчиной, закаленным в бою и прошедшим проверку на дружбу.

В итоге, пройдя испытание, Морозов получает в награду не только жизнь, а новых боевых товарищей, испытывает свою любовь к Вале (проверка чувств расстоянием), становится взрослым и самостоятельным.

Помимо фольклорных традиций, автор произведения следует литературным традициям. Он обращается к ситуации встречи с солдатом-противником, как Л. Н. Толстой в романе «Войне и мир», М. А. Шолохов в романе «Тихий Дон», А. Фадеев в романе «Разгром», А. С. Пушкин в «Капитанской дочке».

Война изображается как ирреальный мир смерти. Основной мотив повести - испытание. Герой испытывается смертью и возвращается. В этом ему помогает духовная связь с предками (материнское благословение) и человечность. Сделав однажды неверный шаг или действие, герой мог погубить свою жизнь.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
2. Гаспаров, Б.М. Литературные лейтмотивы / Б.М.Гаспаров. М., 1994.
3. Жаринова В.Я. Европейские мифы и легенды. М.: Дрофа, 2007.
4. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. М., 1976.
5. Турскова Т.А. «Новый справочник символов и знаков». М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. – 760с.
6. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. М., 1997. С.229.
7. Фуксон Л.Ю. Чтение: учебное пособие. Кемерово, 2006.
8. Цейтлин Е.Л. Всегда и сегодня. Литературные портреты и очерки. Кемерово. 1980.